

Корсун Николай Георгиевич

Эрзерумская операция

**На Кавказском фронте мировой
войны в 1915-1916 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Георгиевич К.**
Эрзерумская операция: На Кавказском фронте мировой войны в 1915-1916 гг. / Корсун
Николай Георгиевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 195 с.

ISBN 978-5-519-90506-0

ISBN 978-5-519-90506-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Англия давно уже считала в сфере своего влияния. Это обстоятельство заставило англичан и французов ускорить заключение соглашения, которое устанавливало долю каждого империалистического хищника при делении Азиатской Турции, и договор был подписан в начале марта 1916 г.

В общем Эрзерумская операция привлекла особое внимание Англии к Месопотамскому театру и вызвала с ее стороны меры, направленные к тому, чтобы не допустить проникновения туда русской армии, что весьма ярко подтверждало существование указанного Лениным глубокого антагонизма между Россией и Англией в Азиатских странах.

Результаты операций на Кавказском фронте к 28 декабря 1915 г.

(Схемы 1 и 2)

Левое крыло Кавказской армии — 4-й кавказский корпус, — выполняя поставленную задачу по сокращению общего стратегического фронта, постепенно вытеснило турок из Ванского района и долины Восточного Евфрата и в начале июля 1915 г. достигло фронта г. г. Мелязгерт, Ахлат. Центр и правое крыло Кавказской армии занимали горные рубежи в приграничном районе, обеспечивая Сарыкамышское, Ольтинское и Батумское направления.

Турецкое командование — командующий 3-й армией Махмуд-Киамиль-паша и его начальник штаба германский майор Гузе — было озабочено действиями русских в зоне озера Ван и сосредоточением в районе г. Адильджеваз-кала русской конницы силой в 36 эскадронов и сотен и 22 орудия. Так как эта конница могла угрожать сообщениям турок, то турецкое командование начало скрытно собирать в районе г. Муш значительные подкрепления.

К половине июля в районе г. г. Мелязгерт и Ахлат были сосредоточены турецкие силы, достаточные для противодействия русским войскам; еще большие подкрепления были в пути.

9 июля, совершенно неожиданно для русских, турецкая группа войск, действовавшая на Мушском направлении, перешла по всему фронту в наступление, стремясь прорвать фронт русских на Мелязгертском направлении, отбросить действовавший здесь 4-й кавказский корпус в малонаселенный район северного берега озера Ван и перехватить путь сообщений корпуса, проходивший долиной Восточного Евфрата к с. Кара-килиса и г. Баязет. Очевидно, турки не имели сведений, что к этому времени русские оборудовали путь от с. Кара-килиса на север через перевал Ахтинский, куда и были переброшены сообщения корпуса.

Под давлением превосходных сил турок — до 87 батальонов, стремившихся охватить фланги 4-го кавказского корпуса, некоторые части которого проявили малую устойчивость и слабое взаимодействие, — русские отошли с большими потерями на горный рубеж севернее Алашкертской долины.

корпусом, переходившим в наступление, должен был окружить эту турецкую группу в районе с. с. Кара-килиса и Алашкерт.

Однако, этот маневр русских не удался вследствие промедления с наступлением 4-го кавказского корпуса и в особенности конницы резерва. Турки, оставив много пленных, успели, хотя и в большом расстройстве, своевременно уйти из района с. Кара-килиса, избежать угрожавшего им окружения.

К половине сентября 4-й кавказский корпус занял фронт от перевала Мергемир исключительно до с. Бурну-булах, выставив к югу до района м. Арджиш наблюдающие части.

2-й туркестанский и 1-й кавказский корпуса, действовавшие на фронте р. Чорох, с. Дели-баба, перевал Мергемир, с целью не допустить переброски турками подкреплений в Алашкертскую долину, переходили в наступление, но, вследствие общего недостатка боевых припасов, широкого развития это наступление не получило, хотя все же сковало турок.

На Ван-Азербайджанском направлении (схема 1) со стороны русских действовал отряд генерала Чернозубова в составе 8 дружин ополчения, 48 сотен и 24 орудий; к концу 1915 г. он занял фронт протяжением до 400 км — от м. Арджиш исключительно через г. Ван, г. Баш-кала до южного берега озера Урмия.

В связи с активностью германо-турок в Персии русские не только усилили свои отряды в Северной Персии, но в начале ноября 1915 г. направили в Персию экспедиционный корпус Баратова силой в 4 батальона, 2 дружины ополчения, 39 сотен и 20 орудий, который отбросил к западу отряды германо-турок и занял районы г. Хамадан¹ и г. Кум, к югу от г. Тегеран.

При сложившейся в конце 1915 г. обстановке штаб Кавказской армии считал основной задачей армии, фронт которой от Черного моря и до района г. Тегеран имел протяжение до 1500 км, сохранение занимаемого положения путем активной обороны. В этих целях была произведена перегруппировка, которая должна была дать сравнительно значительный «маневренный резерв». Широкий переход в наступление всей армии признавался возможным лишь после снабжения ее боевыми припасами.

Наряду с перегруппировкой армии и созданием укрепленных позиций от района Батума до долины р. Восточного Евфрата, шла подготовка к суровому зимнему периоду: создавалась прочная организация снабжения, а равно развивалась сеть путей в тылу армии. В общем к концу 1915 г., вследствие сурового зимнего времени, сопровождавшегося на некоторых направлениях большим снегопадом, операции замерли, и действия сторон ограничивались лишь поисками разведчиков. Создавалось впечатление, что подобное стабильное положение сохранится до наступления весеннего сезона.

В сентябре 1915 г. произошла смена командования на Кавказском фронте: главнокомандующим и наместником Кавказа был

¹ Г. Хамадан в 350 км к югу от оз. Урмия.

назначен бывший князь Николай Николаевич вместо «ушедшего на покой» престарелого Воронцова-Дашкова.

К 15 ноября собственно Кавказская армия¹ насчитывала 111¼ батальонов, 200 сотен, 373 орудия и 8 ополченских и добровольческих дружин при численности в 3 560 офицеров и 153 200 штыков, 27 630 сабель и 449 пулеметов. Кроме того, в тылу армии в подчинении главного начальника Кавказского военного округа находилось 14½ батальонов, 37 дружин ополчения, 49 сотен, 72 орудия при численности в 1 399 офицеров, 47 202 штыка, 8 344 сабель, 10 пулеметов, и, сверх того, 69 025 бойцов подготавливались в 15 запасных батальонах.

К этому времени 3-я турецкая армия, по сведениям штаба Кавказской армии, насчитывала до 125 батальонов, 40 эскадронов, 8 000—10 000 курдов и 32 запасных батальона.

Местность в районе операций с точки зрения маневра

(Схемы 1 и 3)

Главнейшие операции Кавказской армии по овладению крепостью Эрзерум развивались на передовом Армянском театре (схема 1), ограниченном: с запада — линией Трапезонд, Эрзинджан, Харпут; с юга — Харпут, Битлис, Ван; с востока — Ван, Баязет и с севера — русско-турецкой государственной границей и Черным морем.

Названный театр представляет плоскогорье со средней высотой до 1 800—2 500 м, рассеченное в общем по параллелям пятью продольными цепями, называемыми Таврами, и двумя меридиональными поднятиями.

Начиная с севера, первая и вторая продольные цепи (Понтийский и Северный армянский Тавры), достигающие свыше 3 000 м высоты, окаймляют бассейн р. Чорох и образуют лабиринт горных ущелий, проходимый с севера на юг лишь по трудным вьючным тропам, исключающим возможность действий больших масс.

Между второй и третьей продольными цепями (Северным и Средним армянскими Таврами), также достигающими свыше 3 000 м высоты, проходит (начиная от Пассинской долины) первая, вполне доступная для действий массами, северная полоса высших плоскогорий Армении. Через эту полосу, включающую ряд густо населенных нагорных равнин, пролегают по параллелям лучшие кратчайшие колесные пути из Закавказья через Армению в Анатолию². Центральную и самую высокую часть этой полосы составляет возвышенная Эрзерумская равнина (1 830—2 045 м).

¹ Кроме экспедиционного корпуса Баратова, подчиненного непосредственно главнокомандующему Кавказским фронтом.

² Область Турции к западу от Армении.

Между третьей и четвертой продольными цепями (т. е. между Средним и Южным армянскими Таврами) пролегает вторая, уже значительно менее доступная для больших масс, полоса луговых котловин, идущая по долинам рек. Эта полоса, имеющая свыше 2 135 м средней высоты, для передвижения и действий значительными силами представляет мало удобств вследствие крайней пересеченности рельефа, редкого населения, отсутствия колесных путей. Военное значение этой полосы состояло в том, что по ней возможно было совершить, хотя и с большими трудностями, ближний обход Эрзерумской укрепленной нагорной равнины с юга.

Наконец, между четвертой и пятой продольными цепями (т. е. между Южным и Главным Таврами) пролегает южная (по счету с севера — третья) удободоступная полоса по нагорной долине р. Восточного Евфрата. По этой полосе пролегают удобные пути из Закавказья через Армению в Анатолию, обходящие далеко с юга укрепленную Эрзерумскую равнину. Идущие по параллелям хребты (продольные) к востоку от Эрзерума пересекаются до меридиана с. Сарыкамыш двумя меридиональными поднятиями, образующими естественные оборонительные рубежи на лучших путях наступления с востока на запад. Западное поднятие окаймляет с востока Эрзерумскую нагорную равнину, включает хребет Девебойну и входит в связь с Северным армянским Тавром. Это поднятие представляло последнюю оборонительную линию турок фронтом на восток, защищавшую Эрзерумскую нагорную равнину со стороны Закавказья. На этом поднятии и расположены были форты Эрзерумской крепости. Восточное меридиональное поднятие, включающее хребет Соганлуг, протягивается в северном направлении и в тот период находилось в тылу Кавказской армии.

Пассинскую и Эрзерумскую долины населяли преимущественно турки и частично — армяне. В горных зонах к северу от этих долин жили курды, лазы и армяне, а к югу — курды и армяне. Последние в период операции на всем передовом Армянском театре эвакуировались или же были вырезаны курдами.

Квартирные условия района вследствие антисанитарного состояния жилищ были неблагоприятны для размещения войск. Также были неблагоприятны условия сбора довольствия для них. Войска часто размещались в палатках, отопляемых юртах и шатрах или же в нежилых хозяйственных пристройках, которые приспособлялись для размещения войск.

Лесные районы имелись лишь вдоль побережья Черного моря и в районе с. Сарыкамыш. Последняя лесная полоса имела большое значение в ходе операции, так как она была отчасти использована для маскировки ударной группы и армейского резерва Кавказской армии, а кроме того, явилась единственным ближайшим запасом топлива для войск, наступавших в зимних условиях.

Реки района операций немногочисленны зимой и особых трудностей для движения войск не представляли. Однако, обрывистые

берега или ущелья, в которых они протекали, требовали разработки удобных переходов через них.

Климат района резко континентальный, с суровой продолжительной зимой (до пяти месяцев), сопровождаемой морозами и глубокими снегами¹, покрывающими горы с октября—ноября и до апреля—мая.

В операции войска Кавказской армии в общем использовали следующие направления к Эрзеруму:

- а) Ольтинское — 2-м туркестанским корпусом;
- б) Сарыкамышское — 1-м кавказским корпусом;
- в) Эриванское — 4-м кавказским корпусом.

На Ольтинском направлении к северу от Северного армянского Тавра сильно пересеченная местность не допускает действий большими массами и слабо населена. Совпадающие с этим направлением дороги крайне немногочисленны и для движения по ним больших сил требуют разработки. От дорог Сарыкамышского направления они отрезаны чрезвычайно труднопроходимой местностью, образуемой Северным армянским Тавром, хребтом Чахир-баба, а от Приморского направления (по берегу Черного моря) — труднодоступным Понтийским Тавром, образующим дикую горную область.

Выгоды Ольтинского направления заключались в возможности обойти северные укрепления Эрзерума и выйти в тыл укрепленной Эрзерумской равнины.

С Сарыкамышским направлением совпадает много дорог, пролегающих по местности, допускающей действия больших войсковых масс. Эти пути как бы перехватываются Кепри-кейским перевалом, где турки создали укрепленный рубеж.

Необходимо иметь в виду, что на Армянском театре многие гребни водоразделов между двумя соседними бассейнами являются естественными путями, которые в Турции именуются «топ-иолами»², т. е. пушечными дорогами. Благодаря выгодному положению они не так скоро подвергаются разрушающему действию дождевой воды и при хорошей погоде довольно скоро просыхают. Особенно крутых подъемов и спусков на них также не встречается. Затем одно из важных достоинств этих путей заключается в том, что совершенно нет необходимости сооружать на них мосты. «Топ-иол» по водоразделу Северного армянского Тавра послужил путем наступления для одной из колонн русских, направленных в обход Кепри-кейского перевалка с севера.

Пути Сарыкамышского направления, выводившие в лоб Эрзерумского укрепленного района, отгорожены массивами Среднего и Южного армянских Тавров от немногочисленных дорог Эриванского направления, проходящих в коридоре между Южным армянским Тавром и озером Ван.

¹ В долинах морозы доходили до 15—20°, а слой снега достигал 1—2 м, а на высотах и перевалах — до 4 м.

² По-турецки «топ» — пушка, а «иол» — дорога.

В итоге каждое из этих направлений являлось изолированным, почему большее значение получали горные перевалы. По качеству и количеству путей Сарыкамышское направление, допуская действия больших сил, являлось главнейшим. Малочисленные дороги Ольтинского направления выводили в тыл укрепленной Эрзерумской равнины, которая по условиям местности и зимнего времени не могла быть обойдена с юга по путям, совпадавшим с Эриванским направлением.

Силы сторон и положение их к началу Эрзерумской операции

(Схемы 2 и 3)

К началу операции Кавказская армия имела в своем составе 126½ батальонов, 372 орудия, 208 сотен, 20¾ инженерных рот, 52 дружины ополчения. Стоявшая против нее 3-я турецкая армия насчитывала 123 батальона, 122 орудия, 40 эскадронов и 8 000 — 10 000 курдов. Таким образом, Кавказская армия при равенстве сил в пехоте (по числу батальонов) превосходила 3-ю турецкую армию в три раза в артиллерии и в пять раз в регулярной коннице. Кроме того, русские располагали авиацией, которой у турок в этот период на Армянском театре еще не было.

Состав русских батальонов доходил в среднем до 800 штыков, а в 39-й пех. дивизии превосходил 1 000 штыков, тогда как турецкие батальоны в среднем насчитывали по 500 штыков. Соответственно этому 3-я турецкая армия была в состоянии сосредоточить к району операций до 60 000 штыков, русские же располагали силами до 75 000 штыков.

Главные силы обеих сторон были развернуты на фронте от Черного моря у Архаве до южного берега озера Ван.

Оперативные планы сторон, приведшие к Эрзерумской операции

План турок

Главные силы 3-й турецкой армии, оборонявшиеся на Ольтинском и Сарыкамышском направлениях, имели задачей прикрыть лучшие и кратчайшие пути, выводившие к Эрзеруму. На обоих флангах турки были надежно обеспечены горной местностью, малодоступной вообще, а в зимних условиях — в особенности.

Действительно, правый фланг главных сил 3-й турецкой армии упирался в высокие дикие и сильно пересеченные глубокими оврагами и ущельями бездорожные хребты Среднего армянского Тавра, который ограничивал Пассинскую долину с юга; в приграничной полосе через него вели редкие перевалы на высоте

до 3 000 м. Левое же крыло упиралось в сильно пересеченные и дикие южные отроги Понтийского Тавра, не допускавшие действий значительных сил. В итоге главные силы 3-й турецкой армии были прочно обеспечены горами от обходов как со стороны Батума, так и со стороны Эривани.

Фронт этой главной группировки турок, имевший протяжение до 100 км, опирался на горные рубежи в бассейнах рек Сивричай, Ольты-чай и Аракс. На этих рубежах особенную ценность представляли в отношении обороны горные узлы Гей-даг, Кузучан, гора Джилли-гель, плато Азап-кей на левом берегу р. Аракс и массив горы Тык-даг. Занимая такое выгодное положение, турецкое командование рассчитывало упорно обороняться на приграничных рубежах, не обеспечив, однако, на Ольтинском направлении инженерным усилением следующие за ними тыловые горные рубежи. Лишь в Пассинской долине на Сарыкамышском направлении турками была создана тыловая оборонительная полоса на Кепри-кейском перешейке, ограниченном с севера Северным, а с юга Средним армянскими Таврами. Следующим заблаговременно укрепленным рубежом являлись укрепления Эрзерума, тогда как турки могли использовать еще один удобный для обороны рубеж у г. Хасан-кала.

В случае наступления русских в зимний период, до подхода ожидавшихся турками из района проливов и Константинополя подкреплений, турецкое командование рассчитывало остановить противника на приграничных рубежах. Отход к Эрзерумским укреплениям не предусматривался в это время года. Таким образом, в случае наступления русских зимой турки рассчитывали дать «генеральное сражение» на горном укрепленном рубеже в приграничной полосе, который они заняли в итоге неудачно сложившейся для них в начале войны Сарыкамышской операции. Между тем горная обстановка позволяла туркам укрепить на Сарыкамышском направлении два укрепленных рубежа: в районе с. Кепри-кей и г. Хасан-кала. Из них был укреплен лишь первый, тогда как на второй совершенно не было обращено внимания, почему при неуспехе обороны на приграничном рубеже и в зоне с. Кепри-кей турки должны были отступать непосредственно в Эрзерумский укрепленный район. Также были слабо оборудованы промежуточные рубежи и на Ольтинском направлении, несмотря на то, что труднодоступная горная местность позволяла там создать упорную оборону с обеспеченными от обхода флангами.

Турецкая армия получала снабжение в скромных размерах двумя путями: морским — вдоль берега Черного моря и гужевым — по горным дорогам Анатолии. Движение по первому пути сильно стеснялось действиями русского флота, а по второму происходило с большим напряжением, и, например, для доставки орудия с вокзала г. Анкара в Эрзерум требовалось 3 месяца. В итоге тыл 3-й турецкой армии был почти оторван от своей базы — Анатолии. Это затруднение могло смягчиться лишь при отходе турок к Эрзеруму и еще далее к западу.

По свидетельству турецкого командования, на фронте к началу операции вследствие начавшейся суровой зимы «царствовало полное спокойствие» и исключалась всякая возможность наступления русских. Рассчитывая на это затишье в Армении, турки намеревались сосредоточить превосходные силы против англичан в Месопотамии и до весны покончить с ними и, кроме того, перебросить часть сил в Персию, чтобы заставить русских ослабить собственно Кавказский фронт. Весной же турки предполагали, собрав превосходные силы, сломить сопротивление Кавказской армии на главном Сарыкамышском направлении.

Зарождение идеи Эрзерумской операции и план русских

19 сентября 1915 г. Болгария, подписав болгаро-германо-турецкий договор, выступила на стороне центральных держав. Этим было открыто прямое сообщение между Германией и Турцией, что благоприятно отразилось на артиллерийском снабжении турецкой армии во время продолжительной и тяжелой борьбы с англо-французским десантом на полуострове Галлиполи.

Неудачные действия и большие потери, понесенные десантом, не имевшим уже никаких шансов на успех, заставили английское и французское командование принять в первых числах октября 1915 г. решение очистить полуостров, что и было удачно выполнено к 9 января 1916 г.

О намеченном союзниками отзывании их десанта стало известно русскому командованию на Кавказе во второй половине октября 1915 г. Русские учли, что с упразднением Дарданельского фронта у турок освободятся значительные силы. Различные сведения в штабе Кавказской армии указывали на то, что турки, будучи осведомлены об этом решении союзников, действительно предполагали использовать часть освободившихся сил для сосредоточения главных усилий на Кавказском фронте, а также против англичан в Месопотамии.

Таким образом, в первой половине 1916 г. на фронте Кавказской армии следовало ожидать чрезвычайного осложнения обстановки, а между тем эта армия выделила в течение 1915 г. значительные подкрепления на Западный русский фронт, что потребовало новых второочередных формирований и развертывания полков 2-го туркестанского корпуса и других кадровых частей.

Об указанных предположениях турецкого командования тогда же было получено сообщение от великобританского правительства, чрезвычайно тревожившегося за свою армию в Месопотамии, где часть английских войск в районе Кут-эль-Амара (к югу от Багдада) была окружена турками без надежды на освобождение.

Вследствие этого русским было крайне опасно выжидать наступления момента, когда 3-я турецкая армия, усиленная лучшими турецкими полевыми частями, успешно отразившими десант Антанты, перешла бы в наступление против Кавказской армии,

имевшей к тому времени в своем составе преимущественно второочередные войсковые части.

Оценивая назревавшую на Кавказском фронте обстановку, командующий Кавказской армией в начале ноября 1915 г. решил перейти в общее наступление против 3-й турецкой армии с целью разбить ее до усиления ожидавшимися сильными подкреплениями. Слагавшаяся обстановка требовала ускорить начало операции, чтобы закончить ее до прибытия к туркам подкреплений, так как даже в случае полного успеха Кавказская армия после длительных боев в тяжелой зимней обстановке в горах была бы, конечно, приведена в некоторое расстройство. Появление же на Кавказском фронте свежих турецких частей с Дарданельского фронта, с хорошим моральным состоянием, могло ослабить результаты достигнутой победы и даже уничтожить их. Поэтому Кавказской армии надлежало иметь некоторое время после завершения операции, чтобы привести себя в порядок.

Эти исходные данные и были положены в основу определения времени начала операции, учитывая, что прибытия подкреплений к 3-й турецкой армии, судя по расстоянию и качеству путей, надо было ждать после начала марта 1916 г.

Наступление суровой зимы с большими снегопадами не повлияло на выбор времени начала операции, длительность которой была определена в среднем около месяца. Это обстоятельство было принято в расчет при подготовке операции и ее выполнении.

Сроком для начала Эрзерумской операции был намечен конец декабря, в дни рождественских праздников у русских и накануне нового года, когда турки меньше всего ожидали военных действий со стороны русских.

Основная мысль операции была намечена командующим Кавказской армией в виде прорыва фронта 3-й турецкой армии в ее центре, т. е. в стыке двух турецких групп, оборонявшихся на Ольтинском и Сарыкамышском направлениях, а также в стыке двух русских корпусов — 2-го туркестанского и 1-го кавказского — между хребтом, окаймляющим Пассинскую долину с севера, и массивом горы Джилли-гель — на юге. Сильно пересеченная горная местность на избранном участке прорыва была вообще мало удобна для маневрирования, почему и оказалась слабее занятой турками. Обогнув склоны массива Джилли-гель, наступающий имел возможность выйти к Кепри-кейской укрепленной позиции, где у моста на р. Аракс сходились почти все пути, ведущие от русско-турецкой границы по правому и левому берегам этой реки.

На основании этих соображений командующий Кавказской армией принял следующий план операции.

Перейти всем фронтом армии в решительное наступление как на Ольтинском направлении, так и в долинах Пассинской и Алашкертской.

Наступление начать 2-м туркестанским корпусом на два дня раньше, чем на остальном фронте. Затем переходит в наступле-